

А. В. Скоробогатов,

А. И. Скоробогатова

МЕМОРИАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО КАК СРЕДСТВО КОНСТРУИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Важнейшим признаком поступательного развития и функционирования человека и существования социальной реальности является идентичность, выступающая конвенциональным результатом правовой коммуникации. Благодаря идентификации человек воспринимает себя членом определенного сообщества, принимает и воспроизводит в своей деятельности нормы и ценности этого сообщества, будучи уверенным, что это способствует удовлетворению не только социальных потребностей, но и его собственных. Особенно значима идентификация, когда речь идет о восприятии человеком себя в качестве члена политической нации¹ — гражданина. Наиболее острой для России эта проблема стала в последние годы в связи с ведением гибридной войны против нашей страны, одной из задач которой является уничтожение российской национальной идентичности и превращение страны в цивилизационный «придаток» Запада.

Одним из институтов идентичности является социальная память, которая транслируется членам социума в процессе передачи социального правового опыта и воспринимается сообществом как позитивное (апробированное предшествующими поколениями) средство консолидации данного социума и его локализации от других обществ². Конструирование и трансляция правовой информации, содержащей фреймы памяти, может осуществляться как обществом (локальными сообществами), так и государством. В последнем случае речь идет о целенаправленной государственной деятельности, которую можно обозначить как политика памяти.

¹ Понятие «политическая нация» мы рассматриваем в соответствии с идеями Ю. Хабермаса (см.: *Habermas Jü. Können komplexe Gesellschaften eine vernünftige Identität ausbilden? // Zur Rekonstruktion des Historischen Materialismus. Frankfurt am Main : Suhrkamp Verlag, 1976. S. 92–125).*

² *Moore N., Whelan Y. Preface // Heritage, Memory and the Politics of Identity. New Perspectives on the Cultural Landscape / N. Moore, Y. Whelan (Eds.). Hampshire : Ashgate Publishing Limited, 2007. P. X–XII.*

Политика памяти и мемориальное законодательство как его важнейшая часть являются важнейшими элементами государствовоительства³. Эта юридическая институализация истории особенно значимой становится в кризисные периоды, когда необходимы дополнительные ценностные инструменты консолидации общества⁴.

Мемориальное законодательство после Второй мировой войны получило широкое распространение по всему миру⁵. Большинство этих законов было предназначено не для того, чтобы размышлять о содержании, а тем более об истинности знаний о прошлом. Их задачей было сконструировать позитивный образ прошлого как ценностной основы для современного государственного и социального развития. Не стала исключением и Россия, где первые законы о памяти появились еще в 1990-е годы. Однако в нашей стране мемориальное законодательство имеет существенную специфику, обусловленную обращением не только к ближайшему прошлому, но и к относительно отдаленному, формированием юридического образа непрерывно развивающегося Российского государства от Российской империи через СССР к Российской Федерации. Главным при этом является нормативное закрепление фреймов памяти об исторических событиях и акторах, которые оказали позитивное воздействие на становление российского общества и государства и использование опыта которых в современных условиях способствует не только ценностной консолидации российской гражданской нации, но и ее поступательному развитию и функционированию.

Большинство законов о памяти как в России, так и в других странах носит императивный характер и призвано не только выразить официальное отношение к прошлому, но и сконструировать границы его интерпретации⁶.

³ The Politics of Memory: Transitional Justice in Democratizing Societies / A. Barahona de Brito, C. G. Enríquez, P. Aguilar (eds.). Oxford : Oxford Univ. Press, 2001. 413 p.

⁴ *Krawatzek F., Soroka G.* Circulation, Conditions, Claims: Examining the Politics of Historical Memory in Eastern Europe // *East European Politics and Societies: and Cultures.* 2022. Vol. 36, iss. 1. P. 198–224. DOI: 10.1177/0888325420969786.

⁵ Подробнее см.: *Soroka G. Krawatzek F.* Nationalism, Democracy, and Memory Laws // *Journal of Democracy.* 2019. Vol. 30, iss. 2. P. 157–171. DOI: 10.1353/jod.2019.0032.

⁶ *Koposov N.* Populism and Memory: Legislation of the Past in Poland, Ukraine, and Russia // *East European Politics and Societies: and Cultures.* 2022. Vol. 36, iss. 1. P. 272–297. DOI: 10.1177/0888325420950806.

Официально санкционированный способ прочтения и интерпретации истории выступает при этом как средство формирования и укрепления национального самосознания. Оно призвано соединить прошлое и будущее граждан и способствовать консолидации общества на единой системе ценностей, прошедших апробацию временем.

Онтологической целью мемориального законодательства является закрепление или запрет определенных представлений об исторических фигурах, датах, символах или событиях, устанавливая ответственность за нарушение порядка сохранения и (или) последующей передачи информации об исторических событиях и лицах⁷. Законодательство о памяти в России представлено двумя блоками нормативных правовых актов: 1) законы, устанавливающие ответственность за высказывания и/или действия в отношении прошлого, не соответствующие официальному образу прошлого (например, ст. 354.1 УК РФ⁸, устанавливающая ответственность за реабилитацию нацизма); 2) законы, регулирующие вопросы исторической памяти или воздействующие на формирование, развитие и функционирование национальной памяти (например, Федеральный закон «О днях воинской славы и памятных датах России»⁹, содержащий официальный перечень событий прошлого, имеющих мемориальное значение).

Законы о памяти не являются ценностно нейтральными. Их содержание продиктовано господствующей в стране мировоззренческой парадигмой, которая ориентирует прежде всего на идеологическое обоснование легитимности существующего политического и правового режима. Однако, если в странах Восточной и Центральной Европы эта легитимация была достигнута не только путем отказа от коммунистического прошлого, но и

⁷ Семенников А. Г., Задорожная И. В. Мемориальное законодательство России: теория и практика // Вестник военного права. 2021. № 2. С. 66–70.

⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25 марта 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁹ Федеральный закон от 13 марта 1995 г. № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России» (ред. от 31 июля 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 11. Ст. 943.

посредством его прямого осуждения и даже официального «покаяния»¹⁰, то в России, напротив, речь идет о сохранении традиционных ценностей, в значительной степени рассматриваемых в контексте теории официальной народности, сформулированной еще в 1830-е годы министром народного просвещения Российской империи графом С. С. Уваровым. В современном прочтении речь идет о консолидации государства и общества на единой ценностной системе. Определение этой ценностной системы дано прежде всего в Конституции РФ¹¹ (ст. 67.1) и принятых для ее реализации документах стратегического планирования.

Так, Стратегия национальной безопасности в качестве одного из национальных интересов обозначает «укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России» (п. 7 ст. 25)¹². Легальная дефиниция «традиционные ценности» дана в проекте Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: «формирующие мировоззрение граждан России нравственные ориентиры, передающиеся от поколения к поколению, обеспечивающие гражданское единство, лежащие в основе российской цивилизационной идентичности и единого культурного пространства страны, нашедшие свое уникальное самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России» (ст. 3)¹³.

В этом плане мемориальные законы призваны как раз объединить прошлое и настоящее многонационального российского народа и обеспечить его аксиологическое единство на основе уважения к традиционным ценностям

¹⁰ См. например: *Nadkarni M.* Remains of Socialism. Memory and the Futures of the Past in Postsocialist Hungary. Ithaca ; L. : Cornell Univ. Press, 2020. 252 p.

¹¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.07.2020).

¹² Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (ч. 2). Ст. 5351.

¹³ Проект Указа Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (по состоянию на 21 января 2022 г.) (подготовлен Минкультуры России, ID проекта 01/03/12-21/00123967). URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=123967>.

как методологической базе правовой политики. Законодательство при этом используется не только для определения фреймов национальной памяти, но и для конструирования ее содержания как средства формирования и развития правовой культуры российского обществ. Признание гражданами этих образов и участие в их воспроизводстве обеспечивают им российскую гражданскую идентичность. В определенной степени эту идентификацию можно рассматривать как специфичную форму гражданской религии¹⁴.

Гносеологически законы о памяти направлены на конструирование фреймов социальной памяти, определение пределов интерпретации официально сформированного образа прошлого. Специфичное место государства в политической системе позволяет ему обеспечить максимально широкое социальное признание истинности сконструированного образа прошлого, в том числе путем нормативного определения дат, событий и лиц, имеющих нравственное и правовое значение для развития и функционирования российского общества¹⁵. Возможная при этом мифологизация интерпретации¹⁶ не играет существенной роли, поскольку требования истины уступают в данном случае интересам воспроизводства общества и человека как его части¹⁷.

Таким образом, мемориальное законодательство направлено на формирование и продвижение коллективной идентичности на национальном уровне, которую можно обозначить как российскую гражданскую (цивилизационную) идентичность. Социальное познание и интерпретация прошлого в нормативно установленных границах способствуют укреплению традиционных ценностей российской цивилизации. Ориентация законов о памяти на возвеличивание героических страниц прошлого и осуждение лиц и событий, оказавших негативное воздействие на социальное развитие и

¹⁴ *Егоров В. А.* Мемориальные даты как элемент гражданской религии: секулярное и конфессиональное измерения // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2019. №1. С. 199–207.

¹⁵ *Живой А. С.* Компоненты конструирования социальной памяти // Социально-гуманитарное знание. 2017. № 7. С. 222–228.

¹⁶ *Женин И. А.* Исторические мифы и коллективная память в пространстве исследовательских практик // Шаги/Steps. 2021. Т. 7. № 1. С. 9–28. DOI: 10.22394/2412-9410-2021-7-1-9-28.

¹⁷ *Гапоненко Л. Б.* Конструирование национальной идентичности в контексте политики памяти // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2020. № 3 (40). С. 40–53. DOI: 10.24411/1817-9568-2020-10303.

функционирование, призвана обеспечить достижение ценностных оснований российской гражданской идентичности. Законодательство при этом не только конструирует цельный социальный образ героической истории многонационального русского народа, но и обеспечивает поддержание российской гражданской идентичности как цивилизационной основы социально-экономического и политического развития в глобальном мире.